

Кристина Лав

СОБСТВЕННОСТЬ
ДЛЯ

МАЖОРА

18+

Кристина Лав
Собственность для мажора
Серия «Одна девушка
для двоих», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68784273

SelfPub; 2024

Аннотация

Он – типичный представитель золотой молодежи, а я... Обычная неудачница, никому не нужная, потерявшая интерес ко всему, плывущая по течению. Случайная встреча переворачивает мое представление о жизни. Привычный уклад: университет, дом, друзья... дает трещину. Я знаю, что он – зло. И я знаю, что мои чувства – погубят меня. Но какая-то страшная сила заставляет нас тянуться друг к другу... Что такой крутой парень нашел во мне? Почему он заботится обо мне? Сегодня я поняла, что наши отношения не случайны и я влипла действительно по-крупному...

Содержание

Просто чувствуй	4
Ситуация в лифте	9
Его жесткий характер	15
В его квартире	21
Краткость – сестра таланта	25
Кто я для него?	29
Тот самый момент	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Кристина Лав

Собственность для мажора

Просто чувствуй

Мне никогда не удавалось понять людей, которые испытывают жгучую ревность... Вплоть до совершеннолетия я не задумывалась от сложности общения с другими людьми, пока не встретила Николаса. Он для меня был, словно закрытая книга. Тайна, которую невозможно разгадать...

Его губы скользят по моему телу все ниже и ниже, оставляя легкий след поцелуев. Не оставляя ни одного пробела, он медленно спускается все ниже и ниже, нежно касаясь моего бедра, добираясь до моих стоп. Затем Николас поднимается вверх и повторяет все то же самое с другой ногой.

Я дрожу от нетерпения, лежа со связанными над головой руками, и просто умираю от наслаждения. Он разводит мои ноги и тогда мои глаза резко открываются, я вижу его жадный взгляд на моем теле.

– Только не открывай глаза, – шепчет он. – Я хочу чтобы ты сосредоточилась на своих ощущениях.

Покорившись ему, я снова предаюсь наслаждению. Я чувствую его теплые губы на нижней части моей талии. Это длится всего мгновение, но меня уже касается эйфория, и я

начинаю еле слышно стонать, когда кончиком языка он легонько касается моего клитора. Николас двигает своим языком вверх и вниз, заставляя меня извиваться.

Он нежно обхватывает пальцами половые губки, слегка разминая их, и одним пальчиком он как бы случайно касается колечка моего ануса. Меня словно пронзает иглой, отдаваясь легкой вибрацией по всему телу. О, это незабываемое ощущение... Наверное, мне хочется, чтобы он вошел в меня. Проник пальцем как можно глубже, но экстаз сковывает меня и заставляет сосредоточиться на нежных движениях его языка.

Вращаясь вокруг горошинки клитора, его язык затуманивает представление реальности в этот момент и я уже плохо соображаю, что происходит. Это настолько невообразимо, но кажется, недостаточно для того, чтобы я кончила, и Николас прекрасно это понимает. Он словно намеренно мучает меня.

Я готова умереть и раствориться от его прикосновений, когда он медленно вводит палец в мой анус. Я начинаю стонать, сжав простынь у себя в руке. Мое тело выгибается дугой, но его рот остается на моем клиторе, нежно посасывая его и вынуждая меня испытывать прилив удовольствия снова и снова.

Я вскрикиваю и понимаю, что кончаю, когда сотни миллионов нервных клеток, подобно крошечным молоточкам застучали в моем теле. Это чувство наполняет меня наслажде-

нием и счастьем. Николас продолжает высасывать мои соки, а я ощущаю такую эйфорию, что мне уже абсолютно плевать, что про нас подумают знакомые, если узнают о нашей порочной связи.

Отойдя от оргазма, мое тело сталкивается с волной спокойствия, но все, чего я хочу в этот момент, так это почувствовать Николаса внутри себя. Он стоит передо мной полностью обнаженный и слепит меня своей красотой. Он рассказывает мне о своих фантазиях, но все, чего он хочет в этот момент, это взять меня медленно и нежно. Не выйдет. Он всегда начинает нежно, а потом срывается. Зверь внутри него просыпается и начинает рвать мою плоть и мою душу, заставляя выть от нестерпимого наслаждения.

Он поворачивает меня на живот и взяв смазку, начинает осторожными движениями наносить ее на мою анальную дырочку. От каждого его прикосновения я вздрагиваю, но мне хочется продолжения.

Когда я ощущаю его между своих ног, у меня на миг останавливается сердце. Это невероятное чувство и вскоре я осознаю, как Николас уже начал медленно входить в меня.

Он входит до самого конца и выходит полностью, унося меня на седьмое небо от счастья. Я начинаю стонать, познавая все грани боли и наслаждения в одном флаконе.

– Повернись ко мне лицом, хочу тебя видеть. – шепчет он.

Я моментально поворачиваюсь, и мы встречаемся взглядами. Мой монстр, мой жестокий тиран и мой нежный лю-

бовник. Сколько же в нем обличий?

Стоит мне только закрыть глаза, как он слегка кусает меня за шею:

– Смотри на меня!

Открыв глаза, я вижу, что все его внимание приковано ко мне. И я в этот момент вижу его душу, все его нутро. Он снова входит в мой анус, на миг разрывая весь мой мир и все мое мировоззрение, и это просто фантастика!

Николас вколачивается в меня сильнее и сильнее, придерживая снизу, и я крепко обнимаю его. Если бы это был кто-то другой, то я почувствовала бы себя не на своем месте, но данный момент является очень интимным и окутывает меня своей страстью.

Мы вместе, и я понимаю, что Николас любит меня с такой же силой, как и я его. Эти секунды для него также являются неповторимыми и особенными.

Он двигается медленно, размеренно, что заставляет меня ощутить волну удовольствия, неумолимо приближающуюся ко мне. Я хочу, чтобы меня захлестнуло, разорвало на куски и растворило в вечном экстазе. Я нежно обхватываю его за талию, пока он продолжает двигаться во мне.

– Прошу, Николас, поцелуй меня, – произношу я сквозь стоны.

Он переключает свое внимание на мои губы и аккуратно прикусывает их. Это незабываемо! А затем мы сливаемся в страстном поцелуе. Его пальцы нежно обхватывают мой кли-

тор и поглаживают его, и теперь Николас трахает меня, одновременно лаская мою горошинку.

Я и Николас вкушаем друг друга до тех пор, пока я не кончаю. Он отрывается от моих губ и наблюдает за моим диким оргазмом и уже спустя пару толчков я чувствую, как он наполняет меня всего целиком своим семенем. Мы сливаемся в бешеном оргазме и это один из самых счастливейших моментов в моей жизни. Я испытываю чувства, которые не поддаются объяснению. Чувства, которые нельзя описать в книжках или рассказать в историях, это просто другой уровень наслаждения.

Словно во сне, я признаюсь ему в любви, еле-еле произнося слова сквозь сбитое дыхание. Он улыбается и отвечает мне взаимностью.

– Ты мой котенок, и я никогда тебя не брошу! – надменно говорит он, и я узнаю тон своего Николаса.

Тянусь к нему с поцелуем, он сползает с меня и переворачивается на спину. Было так хорошо, что нам обоим хочется просто раствориться в пространстве. Я обнимаю Николаса и мы проваливаемся в глубокий сон, я чувствую себя самым счастливым человеком на планете.

С тех пор как я встретила его – я поняла, мой мир уже не будет прежним....

Ситуация в лифте

Я никогда не могла до конца понять людей, которые не ревнуют того, кто им нравится. Разве это может быть чем-то плохим, когда твоя половина смотрит на тебя, как на свое самое драгоценное сокровище, и пытается скрыть от всех завистливых взглядов, что есть на свете.

– Ты будешь принадлежать только мне! Ты – моя! И только моя!

Но даже у ревности есть какой-то предел. Если она ограничивает человека в свободе, связывает по рукам и не отпускает ни на шаг, то это уже не простая ревность. Это уже собственническое отношение, чего я больше всего боюсь.

Николас стал тем самым человеком, который поработил мою душу. Я больше не принадлежу сама себе...

Сколько бы я не пыталась освободиться – все бесполезно. Мои попытки разорвать связывающие нас цепи, ничем хорошим не заканчивались. Они были слишком прочны, что даже сам Дьявол не смог бы их уничтожить.

Николас грубо хватает меня за плечи и тащит к подъезду.
– Нам нужно поговорить!

Я пытаюсь брыкаться, вырываясь из его цепких рук. Пытаюсь избавиться от его красивых длинных пальцев, которые впиваются в мою кожу.

Эти пальцы могли быть настолько нежными, и настолько

же грубыми. Я всегда восхищалась их красотой, словно Николас был пианистом, а не чертовым садистом с огромным чувством собственности.

– Только попробуй снова убежать!

Услышав это, я начинаю истерически смеяться. Убежать? Куда? К кому?

– Отвали от меня! – кричу я, когда он пытается снова схватить.

Он даже не слушает. Спокойно закидывает к себе на плечи, не обращая внимания на ошарашенные лица проходящих мимо людей. Да, он именно такой, эгоистичный и самоуверенный тип. И ему всегда на все наплевать. У него сейчас есть только одна цель, которой и являюсь я.

Шагает не спеша к лифту и жмет кнопку своего этажа, крепко держит мое тело, словно все так и должно быть. Все то время, что лифт поднимается, Николас не отпускает меня. Кровь медленно приливает к голове и меня уже начинает мутить, но ему, кажется, плевать.

– Хватит уже! Отпусти! Мне плохо!

Легкий шлепок по ягодицам является его ответом.

– Черт, да куда я убегу из закрытой кабины?

Снова молчание.

Я так привык к этому. Он часто молчит, это его стиль общения. Показывает свой характер доминанта.

И пожалуй, я боюсь его. Молчание Николаса никогда нельзя было истолковать. Как и его взгляд. Всегда опасалась

увидеть в них отчуждение, что так часто доводилось лицезреть в глазах родителей.

Равнодушие, пустота, безразличие. Этот список может продолжаться вечно. Но самый главный страх – это остаться в одиночестве. Я не тешила себя иллюзиями, что кто-то да огорчится, если меня внезапно не станет, но я знаю тех, кто нуждается во мне больше, чем я в них.

– Молчишь? Снова молчишь? Может скажешь хоть что-нибудь? – меня переполняет гнев и хочется показать ему, что я не боюсь. И наверное, хочется вызвать в нем хоть какую-то реакцию. Любую, только не это молчаливое равнодушие.

Словно он не здесь и не со мной. Меня вымораживала мысль, что я всем телом принадлежу ему! Но он, при этом, не принадлежит мне!

Я бесилась, словно избалованный ребенок. Мне хотелось от него проявлений чувств, а эта стена безразличия была мне ненавистна! И только его ревность давала мне понять, насколько я дорога ему. О, эта ревность! Она поглощает его полностью!

– Да поставь ты меня! – начинаю брыкаться и он опускает меня на пол.

– Предупреждаю тебя! – гневно говорит он.

– И что? Снова запрешь меня? Будешь мучить? Чего ты от меня хочешь?! Скажи уже, хватит издеваться! – кричу на весь подъезд, когда двери лифта распахиваются.

Он больно хватает меня за руку и тащит к двери. Чув-

ствую опустошение и слабость. Я слаба и очень сильно. И слабой меня сделала именно эта любовь к нему.

Николас не пускал меня в свою душу и осознать это, было чересчур больно. Когда я стала так зависима от него? Когда я упустила момент, чтобы не падать все глубже, в этот бездонный колодец? Однако, мне удалось остановить это действие, хоть было и тяжело.

Я смогла абстрагироваться от бессмысленного поедания собственных нервов и сил. Он словно удав, а я его кролик. Он играет со мной.

В моменты страсти или приступа ревности, я вижу его таким, какой он есть на самом деле. Он не хочет делить меня ни с кем, желая обладать мною целиком.

– И что дальше? Мне прямо здесь отсосать тебе? – нервно говорю я, чтобы еще больше разозлить его.

– Будешь истерить, запру в туалете! Это тебе второй предупреждение!

– Я буду орать всю ночь и соседи вызовут полицию!

Он снова молчит. Почему? Он меня так этим подавляет, если бы он только знал! Иногда мне кажется, что он доби- вался моей потери самоидентичности все то время, что мы были вместе, или даже были знакомы.

Он делал все, чтобы я стала частью его самого, но не частью его души. Он просто хотел, чтобы у меня вообще не было никаких своих желаний и мыслей. Почти так и было: я полностью зависела от него. И даже старалась рассуждать

так же, как и он.

— Как ты меня бесишь! — злобно кидаю в его сторону.

— А ты никак не успокоишься? — он снова хватает меня на плечо и я зависаю вверх ногами. Ненавижу, когда он так делает! И он прекрасно знает об этом!

Сколько раз я убегала от него и возвращалась... Иногда мне казалось, что только в моменты нашей разлуки я по-настоящему близка ему. Весь мир против нас, против нашей любви. У меня нет близких друзей, кроме Николаса, кому я могла бы рассказать тайны своего сердца. Это так тяжело! Иногда кажется, что мне было бы лучше не рождаться!

Множество раз я приходила к нему, а затем сбегала, когда уже не выдерживала его страсти. Не знаю, на что я рассчитывала?

Наверное, я пыталась выбраться из леса, не понимая, что окружена со всех сторон и выхода нет. Каждый раз, сбегая от него, я ждала, пока он признается мне, что я нужна ему.

А потом я осознала, что все мои попытки только умиляют его. Я и была мышкой, а он — удавом, который играет со своей жертвой перед тем, как поглотить.

И вот я нахожусь между небом и землей, зависая вниз головой и могу лишь задерживать дыхание, чтобы меня не вывернуло. Заодно и разглядываю узоры на половой плитке, пытаюсь отвлечься от мысли о моей стремной жизни и ее несправедливом отношении к таким неформальным и убогим, как я. И так судьба наградила не самой любимой семей-

кой, а теперь еще и столкнула меня с Николасом, не способным принимать меня, как отдельную личность.

– Отпусти! – начинаю вырываться.

– Будешь паинькой? – смеется он.

– Идиот! Меня тошнит, я же просила так больше никогда не делать!

В мгновение ока оказываюсь на ногах. От слез все лицо мокрое, волосы лезут в глаза, не давая увидеть что-либо вокруг. Хотя, меня так все бесит, что этот незначительный факт не может усугубить ситуацию. Кажется, хуже быть уже не может.

– Успокоилась? – он нежно поправляет мои волосы. – Что тебе опять не понравилось?

Он тянет меня к себе и едва ощутимо прикасается губами к глазам, а затем исследует мои губы. Дрожь пробегает по телу, и я сдаюсь. Сдаюсь его сухим губам, которые то нежно ласкают, то жестко наказывают. Затем я оказываюсь в его объятиях.

Его жесткий характер

Помню, как не выдержав таких отношений, я хотела с ним расстаться. Покончить с тем, что мучает меня не только в жизни, но и во сне, где кошмар преследует по пятам.

– Я хочу свободу. Не хочу больше так жить! Надоело делать вид, что все хорошо, надоело прятаться! Хочу просто уснуть и больше не просыпаться! – проговариваю на одном дыхании, пока есть еще силы.

– Все сказала? – он заглядывает мне в глаза, но они такие далекие...

Тогда мы только начали строить наши отношения, и я не до конца понимала, кто он, но уже тогда, он пугал меня своим характером.

– Я тебе уже говорил, что ты принадлежишь мне! Хочешь уйти? Я не дам тебе просто так уйти! Смирись с этим!

– Ненавижу тебя! Ненавижу! Видеть больше не могу! Ты мне противен! – меня трясет от рыданий, нервы расшатаны. Но уже плевать на все. Реально охота сдохнуть.

После моих слов, он был взбешен. Его тело тряслось от злости, вены вздулись, и я думала, что даже схлопочу пощечину.

Мы сошлись совершенно случайно и наши отношения не должны были стать чем-то вообще. Кто он и кто я... Он совершенно не похож на людей, которые обращают внимание

на кого бы то ни было. Он эгоистичный мажор, помешанный на своей персоне.

Именно такой образ возникал в моей голове, когда я его видела. Николас настоящий представитель той золотой молодежи, которая всегда вызывала у меня ненависть, и возможно, зависть.

О его характере можно было слагать легенды. Казалось, ими можно было даже пугать детей.

Почему судьба столкнула нас? Этого мне наверное никогда не узнать... При других обстоятельствах, он никогда бы не привлек моего внимания, и я не думала о нем...

Я и сама не понимаю как, после очередной ссоры с мачехой, я очутилась возле его подъезда. Удивительно, как такое вообще могло произойти.

Это было сразу же после Нового года, на улице был дубак. Мне было так плохо и одиноко, что я блуждала по улице, стараясь не обращать внимание на холод.

Домой идти не хотелось, и совершенно не представляя, куда податься, я просто случайно решила пройти мимо его дома. Затем я долго стояла и пялилась в железную дверь его подъезда. Наверное, в этот момент я совершенно не отдавала себе отчет, что меня привело и что заставляет стоять перед его домом. У нас тогда не было отношений, и я даже не знала, что он мне нравится.

Все выглядело более чем нелепо и ломало мне мозг. Я хотела уйти, но упорно стояла и мерзла. Спрашивала себя, по-

чему я хочу его увидеть? Зачем оно мне вообще надо? И самое главное, что будет, если он вдруг увидит меня?

Продержавшись почти полчаса, я уже хотела развернуться, как внезапно увидела, что из подъезда кто-то выходит и даже не успев обмозговать происходящее, я быстро прошмыгнула внутрь.

Черт, что же я делаю? Идиотка! А если он увидит меня? Если спросит, что я тут делаю? А, плевать.... Я просто хочу его увидеть, не знаю, почему.

Поднимаясь по лестнице, я ругала себя. Все-таки я ненормальная. Просто идиотка. Он спустит меня с лестницы! Он меня ненавидит. Кто он и кто я? Черт, а я могу поклясться, что он даже не узнает меня!

Чтобы замедлить время, я поднимался очень и очень медленно. Для чего по потребовалось тянуть это чертово время? Наверное, я бы и не смог ответить на этот вопрос.

Несколько раз я хотела спуститься вниз и даже поворачивалась, чтобы быстро убежать... Мне хотелось сбежать! Я всегда бегу от проблем... Но что-то внутри меня тянуло наверх. Я словно шла на зов вампира.

Когда я добралась до нужного этажа, я просто села спиной к батарее, пытаясь хоть как-то согреться и реанимировать свои конечности. Убегая из дома я не взяла шарф и перчатки. А погода была мерзкая... Я всегда все забываю. Не знаю, почему я уродилась такой идиоткой? А вот Николас – и другой породы... Он носит перчатки даже когда на улице доста-

точно тепло, чтобы снять шапку и надеть легкую куртку. Он бережет свои нежные руки, словно долбанный музыкант.

Тепло моментально разморило меня и внезапно стало так хорошо, захотелось спать. Да это глупо, дома я не чувствовала себя так спокойно, как здесь, в чужом подъезде, словно бездомная.

Устроившись комфортнее, рядом с батареей, опустила голову, положив ее на колени. Сердце выпрыгивало из груди. Словно какой-то голос внутри вопил и требовал, чтобы я немедленно свалила подальше и как можно скорее.

Этот голос реально недоумевал, почему я такая идиотка? Спрашивал, что будет, если он меня застанет здесь? Что я скажу? И смогу ли вообще ответить? Сон накрывает, медленно погружая меня в какую-то сладостную негу.

Растворяясь в тишине нового жилого дома, я медленно уплываю в царство Морфея.

– А ты кто такой? Вы посмотрите только! Не успели сдать новостройку, а уже бомжи завелись! Совсем страх потеряли!

Ворчливый голос бабульки в норковой шубке, вынудил меня открыть глаза. На часах, которые мне подарили на днюху, было без двадцати шесть. Значит я все-таки вырубилась и продрых почти час.

– Я тут живу! – пробубнила я тетке в спину.

– Ну и иди к себе в квартиру тогда! Живет она тут! Знаем мы таких! Пришла погреться, на помойке холодно стало? Эх! Выкинуть бы всех вас, одним махом! Расплодились, людям

жить не даете спокойно!

Она еще долго кудахтала, но мне было плевать. Главное, что она свалила и не выкинула меня на улицу. Надо же, какая противная, а ведь она еще не такая старая, что будет, когда ее хватит маразм?

Дверь в его квартире открылась, и мое тело моментально проснулось. Это было слишком неожиданно, я словно спала и продолжала видеть сон. Но это была самая настоящая явь. Он выходил из квартиры, и я вот-вот рисковала столкнуться с ним нос к носу.

Нет в моей жизни вообще не могло быть таких совпадений. Дверь захлопнулась, и он все еще стоял спиной, нащупывая ключ. Его высокая фигура в светло-бежевом пальто и черных брюках делала его похожим на какого-то крутого парня, певца или киноактера, ну уж точно не на человека, которого я знала. Черные волосы, как всегда, уложены идеально.

Звук телефона, нарушивший тишину подъезда, заставил меня вздрогнуть, Николас быстро взял телефон и ответил на звонок:

– Что? Я же уже говорил, что выхожу. Жди.

Затем он повернулся и нажал кнопку вызова лифта. У меня внутри все сжалось, я словно превратилась в комок нервов. Почему-то надеялся, что судьба мне улыбнется и делает так, что он меня не заметит. Но видимо, у этой старой карги были другие планы на мою жизнь. Николас резко вы-

глянул из угла.

– Мелкая, ты что ли? Какими судьбами? Что ты тут вообще делаешь?

Я понятия не имела, что ему ответить. У меня буквально прилип язык к небу, и я никак не могла выдать из себя даже малейший звук.

В его квартире

Он медленно сканирует меня, а я готова провалиться сквозь землю. Затем он быстро хватает меня за руку, приподнимает, и словно котенка берет на руки. Я толком не успеваю опомниться, как он меня уже тащит наверх, к себе в квартиру.

– Идем, тебе нужно согреться.

Его квартира выглядит пустой, по-крайней мере мне так показалось, на первый взгляд. В коридоре нет шкафа, как в нашей убогой квартире. Висит только огромное зеркало и тумбочка для всякого барахла. Оставив меня в одиночестве, он прямо в обуви прошел вперед по квартире и, через пару минут, я слышу звук включенного чайника.

– Ты чего стоишь? Проходи.

Словно в тумане, я бреду на его голос. Дорогие обои, белый стол, четыре стула, холодильник и кухонная гарнитура. Никаких постеров или сувениров. Ничего не указывает на присутствие женской руки.

Он ставит на стол бокал с горячим напитком.

– Это какао. – поясняет он.

Я пробую и морщусь. Горький.

– Сахар надо?

Вместо ответа, киваю.

Николас выглядит слишком озадаченным. С чего бы это?

По совершенно непонятным мне причинам, он относится как-то не очень гостеприимно. Хотя с виду, вроде бы, все идеально. Приглашение в гости, какао, сахар...

— Держи, с этим вкуснее. — он кладет рядом со мной шоколадные конфеты. — Пей. Остынет.

Я руками хватаю бокал, и по телу пробегает приятная дрожь.

— Понимаю, на улице мороз. А в нашем подъезде довольно холодно.

Я ощущаю, как мне почему-то становится так хорошо и легко. Рядом с этим загадочным человеком, который совершенно не вписывался в круг моего общения, я совершенно не чувствую какого бы то ни было дискомфорта.

Только умиротворение. Возможно, именно это ощущение и запомнилось мне так сильно, что позже заставляло возвращаться к Николасу снова и снова.

Пока я наслаждалась гостеприимством, Николас что-то писал в телефоне. Я смотрела на него и любовалась, а ему словно было без разницы, что я вообще делала возле его квартиры.

— Так, послушай, — он убрал телефон и посмотрел на меня. — У меня есть кое-какие проблемы, и я должен буду отлучиться. Если тебе некуда идти, можешь остаться. У меня все равно нет ничего ценного в доме, так что чувствуй себя как дома.

Это было так внезапно, и я не знала, что ответить. Не по-

лучив от меня никакой реакции, он вздохнул.

– Еда в холодильнике. Вернусь через час.

Не знаю, насколько нормально то, что я делаю сейчас, но мне не было страшно. Хотя должно быть наоборот. А вдруг он что-то со мной сделает? Мало ли сумасшедших людей на свете. Мачеха часто говорила, что он полный козел и последняя тварь. Да много чего рассказывала. Хотя... если ее слушать, то каждый человек, имеющий руки и ноги – уже прирожденный подонок, конечно же, кроме нее.

Телефон пищал, требуя подзарядки, но я не видела в этом никакого смысла. Все равно никто не звонит. Кроме моей мамы, мне никто не звонил. Она была единственным человеком, который заботился обо мне и любил всей своей душой.

Я всегда делала все, что требовал отец, но он так и не смог проявить ко мне, хоть чуточку теплоты. После смерти матери пару лет назад, я стала для него обузой. Новая жена, моя вторая мать, как он ее называет, сразу же невзлюбила меня.

Эта ведьма делает все, чтобы сгноить меня. Я всегда ей мешаю, и вообще, я для них – нежеланный член семьи. Когда она на меня орет, отец просто уходит, никогда не пытается заступиться или заткнуть ей рот.

В ее глазах я всегда была гадкой, худой и совершенно неуклюжей. Чего я только не делала, чтобы заслужить любовь и уважение отца. Ничего не способствовало превращению меня из гадкого утенка в красивого лебедя.

А сейчас я сижу в квартире брата моей мачехи. Его зовут

Николас. В отличие от своей сестры, он обладает еще более взрывным характером, буйным нравом. Он не особо ладит со своей семьей, поэтому я видела его лишь несколько раз у нас дома, да и то, мельком.

У него тоже была нелегкая жизнь. Родители не знали, что с ним делать и в итоге спланировали молодого человека за границу к родственникам. Сейчас он вернулся.

Может, я оказалась здесь, вовсе не случайно. Этот человек не смотрит на меня с жалостью. Он не знает всей подробности семьи, с которыми знакомы все мои друзья или друзья родителей. Здесь, рядом с ним, я могу быть другим человеком. Не тем маленьким забитым ребенком, которого никто не замечает и не любит.

Краткость – сестра таланта

Остаток вечера я так и провела на стуле, ожидая хозяина квартиры. В голове не было и мыслей исследовать холодящее логово мажора. Это было бы неправильным, да я и не особо горел желанием узнать о нем что-то. Он вернулся ровно через час, как и обещал. Сняв верхнюю одежду, он направился в ванную и, через пару минут, оказался на кухне. Сел передо мной и отхлебнул из моей чашки.

– Можешь напомнить, как тебя зовут?

Почему-то меня этот вопрос очень сильно задел. Мы встречались пару раз, когда я была с сестрой и ее женихом. Даже в этой квартире я бываю во второй раз, а он не удосужился запомнить мое имя.

– Алиса, – ответила я, и зачем-то добавила, – Алиса Сабанова.

– Если не хочешь идти домой, можешь ночевать у меня. В зале есть диван.

Я знала, что дома никто не заметит, если я не вернусь. А завтра, к тому же, суббота и значит, что на учебу мне не надо.

– Не бойся, насиловать не буду. Ты для меня слишком маленькая. Все нужные вещи в шкафу. Сама смотри. Есть новые зубные щетки в ванной, полотенца тоже.

Как всегда, краткость – сестра таланта. С этими словами он вышел из кухни и направился к себе. В зале стоял диван

посреди комнаты, рядом был журнальный столик и шкаф. Этот человек явно привык жить в спартанских условиях.

Я довольно быстро справилась со всеми делами и лежа на чужом и, явно новом диване, думала, что сказала бы мама, если узнала бы, что я ночую у чужого человека дома. А если узнает мачеха, то будет очередной грандиозный скандал. Она ненавидит своего брата и считает его ничтожеством. Завидует, что он живет на широкую ногу и хорошо зарабатывает. Только она не говорила, чем именно он зарабатывает.

Она его всегда с пренебрежением называла чертов мажор. Что она этим хотела сказать, я не понимала. Возможно, ее бесило то, что он много зарабатывает и проматывает деньги, живя на широкую ногу. Дорогие машины, клубы, девушки... Так говорит мачеха. Но я почему-то не могу даже представить, чтобы у Николаса были девушки. Он такой... Закрытый, что ли...

Мачеха его сторонилась, сравнивала с диким зверем, которого невозможно приручить. Он сам кого хочет – приручит, а если нет, то сожрет с потрохами. Я считаю, что в этом она права. С таким человеком, как он, шутить не стоит.

Пробуждение было тяжелым. Шея ныла от неудобной позы сна. Оглядевшись, сначала не поняла, почему нахожусь в этой комнате и вообще, где я.

Взгляд зацепился за записку на журнальном столике. Слегка корявым, но понятным почерком, записка гласила о том, что хозяин квартиры позже заберет у меня ключи. Эти

самые ключи, как раз лежали перед моими глазами.

Как и где он это сделает, я понятия не имела, но квартиру я же не могу оставить открытой. Собрала вещи, которые были аккуратно сложены возле дивана, и вышла из квартиры, где только что провела ночь. Думаю, что это было в первый и последний раз.

Когда я вышла на улицу, то почувствовала, что погода решила не наказывать меня за легкомыслие. Было тепло, солнце приятно грело. Я всегда любила такую погоду, когда нет даже намека на ветер, который вчера буквально сносил меня с ног.

Мне хотелось перекусить где-нибудь, но в кармане не было ни копейки, пришлось вернуться домой. Ничего не оставалось, как пешком добираться до дома.

С порога, как только я сняла обувь, над головой раздался хриплый голос мачехи:

– И где мы шлялись всю ночь? Вообще-то, дорогая доченька, ты могла бы и предупредить, что не придешь ночевать.

Отец, как обычно, молчал, оставаясь в стороне, словно его тут нет. Он сидел на кухне и активно делал вид, будто ничего не происходит. Мачеха как-то нервно одергивала рукав халата, что было ей не свойственно.

– Батарея села.

Я прошла в свою комнату и закрылась. Настенные часы показывали пол десятого. Обычно, в такое время я еще спала

убитым сном, но в чужом доме, особо не поспишь. Всю ночь мне снились странные сны с участием Николаса.

— Алиса, открой дверь.

Я закинула рюкзак в угол дома и плюхнулась на кровать. Ручка двери повернулась и в комнату вошла мачеха. Красивая, высокая и статная. Они с Николасом чем-то похожи...

— Я надеюсь, что это будет последний раз, когда ты, без предупреждения, не ночуешь дома.

Становилось тесно. Снова захотелось выбежать на улицу и слоняться там как беспризорник. Быть наедине с собой и со своими мыслями. В такие моменты, я чувствую себя, более свободно. Вся это романтика одиночества так засела в голове, что я к ней привыкла и боялась, что кто-то вторгнется в мое пространство. До вчерашнего дня.

Я не стала отвечать. Что мне ей ответить? Она мне не мать. Я не обязана отчитываться перед этой женщиной. А если она узнает, что я ночевала у ее брата, у нее будет инфаркт.

Кто я для него?

Весь день я бесцельно блуждала по городу. Домой идти не хотелось. На самом деле ноги меня постоянно несли к дому Николаса, но я намерено запрещала себе идти к нему. Хватит уже унижаться. Что он подумает обо мне?

В очередной раз сделав круг вокруг его дома, я собиралась топтать домой, как внезапно услышал его голос:

– Привет. А я думал, ты в квартире будешь меня ждать. Почему ты опять на улице?

У меня по телу побежали мурашки от этого божественного голоса. Мне было совершенно непонятно, почему я так реагирую на этого человека?

Вместо ответа я только виновато улыбнулась. Вот ведь досада, приперлась опять к его дому. Теперь он точно подумает обо мне какую-нибудь дичь.

– Ладно, идем. – он взял меня за руку и потащил к подъезду.

Зачем он это делает? Я не маленький ребенок, чтобы меня тащили за руку. Сам могу идти. Все это очень странно.

– Ты же опять замерзла. – с усмешкой проговорил Николас. – Иди и прими горячий душ. Потом будем ужинать. Я заказал из ресторана еду. Должны привести с минуты на минуту.

Я поплелась в душ, представляя, что там такое привезут и

когда я в последний раз ела в ресторане. Наверное, когда-то очень давно. Наличных мне не дают, а если удастся подрабатывать, то моих крох ни на что не хватает.

Ужин оказался восхитительным. Никогда ничего подобного не ела. Николас выглядел задумчивым. Он не разговаривал со мной и даже не смотрел на меня. Я же не могла отвести взгляд. Мне казалось, что я могу любоваться им вечно.

— Ну что, мелкая. Если поела, то иди поиграй в игрушки, там ноут в зале на столе, а мне нужно поработать. — Николас быстро встал и хотел идти.

— Не называй меня так, — громко буркнула я.

— Что? — с удивлением спросил он.

— Я не мелкая, ясно? — мне стало стыдно за свой гонор, но почему-то надоело, что он смотрит сквозь меня. Еще один человек, которому нет до меня никакого дела.

— Как скажешь, — пожал он плечами. — Мне нравится тебя так называть. Ты же, вроде как, моя племянница.

Он так громко засмеялся, что я сама невольно улыбнулась. Тоже мне, дядя нашелся.

— Посиди со мной, — внезапно попросила я. Мне стало так одиноко и тоскливо.

— Хорошо, — кивнул он и сел напротив. Теперь он рассматривал меня с интересом. — Как твоя учеба?

Ну вот. Приплыли. Неужели, со мной больше не о чем поговорить? Они что, сговорились все что ли?

— Нормально. Как обычно.

Вот и поговорили... Николас встал и включил музыку. А в следующий момент меня словно ударило током. Это была любимая песня моей мамы. Какое-то время я сидела в полном шоке, открыв рот и не зная, что сказать. А затем, я легла на диване и рыдала в подушку. Это было так глупо. Я уже два года не плакала. Как раз после похорон. Держала в себе. И тут меня прорвало.

Николас выглядел сильно напуганным. Никогда не видела его таким. Он сидел рядом и гладил меня по голове.

— Иногда нужно выпустить горе. Не держи в себе. Легче станет. — еле тихо произнес он.

— Не оставляй меня одну, — еле слышно попросила я.

— Не оставлю. Я буду рядом. Спи.

Он лег рядом и приобнял меня. Я ощутила тепло его тела и мне стало внезапно так хорошо и легко. И дело тут не в сексуальном возбуждении. Казалось, его и не было. Я впервые за долгое время почувствовала, что не безразлична для кого-то. Это было очень важно.

Не знаю как, я уснула. Мне снился красивый сон. Мы с Николасом гуляли в каком-то удивительном месте, где я никогда не бывала, и разговаривали о новом фильме. Я видела, что ему интересно общаться со мной, и это радовало. Затем он внезапно подошел ко мне и дотронулся до моего лица, а еще через секунду его губы начали ласкать мою шею. Я почувствовала, как его рука коснулась моей промежности и начала нежно поглаживать клитор, прямо через трусики.

У меня пропал дар речи. Мне было так хорошо, что закружилась голова. Я проснулась от того, что Николас крепко обняв меня, прижался всем телом, а его рука действительно была на моем клиторе.

Мажор крепко спал. Я это сразу поняла по дыханию. Его лицо было так близко, что я могла видеть его приоткрытые губы, которыми он касался иногда моей щеки.

Сложно сказать, что я испытывала. Меня несла волна наслаждения. Никогда и ничего подобного я не испытывала. И тем более никогда не подумала бы, что мне будут нравиться брат моей мачехи. Это как-то ненормально. Но что-то в Николасе есть такое, что меня притягивает. Не могу понять, что именно.

А затем он что-то пробормотав, начал целовать мою шею, продолжая ласкать меня. К моему стыду, у меня было такое дикое возбуждение, что казалось, еще секунда и я кончу.

Закрыв глаза, я предалась этим сладостным ощущениям, и когда я готова была уже разорваться на миллион осколков... Николас проснулся. Я открыла глаза и посмотрела на него.

По его ошарашенному взгляду я поняла, что он представлял на моем месте кого-то другого.

– Вот черт! Мелкая! Что ты, мать твою, тут делаешь?! – он резко отстранился от меня и посмотрел таким взглядом, словно я пыталась убить его.

– Ты сам пригласил меня вчера, – испуганно отозвалась я.

– Я?! – он долго смотрел на меня тупым взглядом, а потом, видимо, память вернулась к нему, и шок отпустил.
– Точно. Черт, почему я сплю в зале?

Он бормотал что-то, разговаривая сам с собой, потом посмотрел на меня и тихо произнес:

– Слышь, мелкая. Прости, я не хотел. Все как-то получилось не хорошо...

Тот самый момент

Мне хотелось плакать от досады. Лучше бы он молчал сейчас. Мне никогда не было так хорошо, а теперь он говорит, что все это случилось по ошибке...

Наверное, я повела себя как полная идиотка... Я со всех ног бросилась в ванную и закрылась там. Теперь сижу и осознаю мир заново...

Мне порой кажется, что мир сходит с ума. То что со мной что-то не в порядке, я поняла уже очень давно.

Но все окончательно встало на свои места после того, как я встретила его. Теперь я не знаю, кто я. Все стало так запутано.

Наверное в тот самый момент, когда он обнимал меня и нежно целовал, родилась новая “Я”. И когда он ласкал меня, я окончательно поняла, чего я всю жизнь искала. Теперь я еще больше потеряна, потому что едва обретя смысл жизни, я сразу же его потеряла. То, как Николас испугался и как он смотрел на меня, черт, но он ведь реально видит во мне маленькую девчонку! Маленькую девочку, заблудшую душу, бездомного котенка... Кого угодно, но только не человека, который сходит по нему с ума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.